

В комнате тусклый свет лампы давил на виски.

Ши Шу сидел на краю кровати, всего в нескольких сантиметрах от Се Учи. Одна его нога была погружена в таз с горячей водой, а другая лежала на колене Се Учи.

- Я предупреждаю тебя, не смей... - начал Ши Шу, но его прервали поцелуем.

- Я сказал, нельзя целовать... - снова попытался он, но его губы снова были захвачены.

- ...

- Ты! - Ши Шу был в ярости.

Се Учи уже держал его за подбородок, переходя от легкого касания губ к глубокому поцелую, заставляя Ши Шу замолчать. Губы и язык болели.

- Черт! - Ши Шу схватил Се Учи за подбородок и оттолкнул его, пытаясь сохранить дистанцию. Во рту осталось тепло. Се Учи слегка наклонил голову, его зрачки отражали свет лампы, а глаза были полны желания.

- Ты слишком горячий, я не могу. - Ши Шу пнул его ногой. - Отойди, я хочу спать.

- Задание выполнено, может, отметим это сексом?

-

Ши Шу отполз назад, вытащив ногу из воды, словно пытаясь оказаться в другом измерении: - Брат, пожалуйста, не надо. Ты разрушаешь мою мораль.

Се Учи выглядел расслабленным и безразличным: - Сейчас подходящий момент, у нас есть время. Если ты попробуешь, может, тебе понравится.

-

Ши Шу подумал, что ослышался: - Попробовать что?

- Заняться со мной сексом.

Ши Шу почувствовал, как жар разливается по его лицу, и закрыл лицо руками: - Я действительно...

- Ты не шутишь? - переспросил Ши Шу.

- Нет, - ответил Се Учи.

Се Учи не шутил, он делал предложение. Это было не похоже на те шутки, которые он отпускал раньше. Это было приглашение. Если Ши Шу согласится, они снимут одежду, обнимутся, и все, что Ши Шу видел в своих снах, станет реальностью.

- Брат, я даже ни разу не был в отношениях, а ты уже хочешь заняться этим? Я не могу переступить через это.

- Не обязательно. Иногда человеку нужно только последнее.

- Ты просто хочешь переспать со мной?

- Да, - ответил Се Учи.

Ши Шу схватил край одеяла и смотрел на него несколько секунд, не говоря ни слова. За окном начинало светать, и вдалеке загредел гром. Приближался дождь.

На лице Ши Шу отражались раздумья. Он вдруг понял, насколько хитрым был Се Учи. Только сейчас он вспомнил, что Се Учи - мужчина!

Ши Шу положил руку на плечо Се Учи и оттолкнул его: - Я понимаю, что ты имеешь в виду. Я не говорю, что просто спать - это плохо, но я не могу.

- Ты отказываешь мне? - спросил Се Учи, его темные глаза пристально смотрели на Ши Шу. Даже в момент предложения близости он не выглядел подчиненным, а скорее как человек, делающий приглашение, даже с оттенком награды.

Ши Шу кивнул: - Я сам не могу.

- Потому что я мужчина?

- Неважно, кто ты.

Се Учи слегка приподнял бровь, провел языком по зубам и, с тенью в глазах, сказал: - Ладно. - Он встал и, не говоря больше ни слова, вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Ши Шу почесал голову, посидел немного, не зная, чем занялся Се Учи, затем вытер ноги и тело полотенцем и лег на кровать.

Закрыв глаза, он вспомнил тот день в лесу, когда Се Учи разделся и позволил ему потрогать свое тело. Здоровое, сильное мужское тело. Раньше Ши Шу, возможно, вскрикнул бы и убежал, но тогда прикосновения казались ему нормальными.

Ши Шу закрыл глаза.

«Нормальными».

Эта оценка заставляла его чувствовать, что его жизнь катится под откос.

Ладно... Быть геем или нет - не так важно, но заниматься сексом без отношений - это слишком. Если родители узнают, мне не поздоровится.

Родители... С тех пор как он приехал в Цяньань, он так занят, что даже не думал о них. Ши Шу накрылся одеялом с головой и тихо вытер слезы.

Следующие три дня в Цяньане шел осенний дождь.

Ши Шу провел два дня в постели, спя почти без перерыва. Ли Фу приносил ему еду, он вставал, ел, умывался и снова ложился спать.

На второй день после обеда он проснулся с тяжелой головой и первым делом спросил: - Где Се Учи?

- Богатые землевладельцы сдали свои земельные реестры, господин последние дни занимается

расчетами и сбором налогов, - ответил Ли Фу.

- Он не отдыхал?

- Вчера утром он отдыхал.

Ши Шу потянулся, умылся и спросил: - А праздничный ужин был?

- Вчера днем был. Господин приказал купить свинью и барана, чтобы накормить всех, кто сопровождал его.

- - Ши Шу повернулся к Ли Фу. - Почему меня не позвали?

- Звали, второй господин. Вы сказали, что слишком устали и не хотите есть.

Ши Шу смутно вспомнил, что, кажется, так и было. Похоже, Се Учи приходил его звать. Он потер лоб и вышел из комнаты. На улице все еще шел дождь, капли стекали с крыши на мох, покрывающий ступеньки.

Когда Ши Шу зашел в кабинет, Се Учи сидел за столом и просматривал документы, а рядом с ним кто-то говорил.

- Господин, все земельные отчеты готовы. Мы пересчитали их в серебро и потребовали, чтобы они собрали налоги в течение десяти дней. Затем мы отправим их в Восточную столицу. Вот отчет, пожалуйста, взгляните.

Се Учи взял документ и просмотрел его: - Этим землевладельцам будет тяжело в следующем году. Я должен попросить у императора указ, чтобы они не повышали арендную плату для своих арендаторов.

- Хорошо. Скажите, господин, когда ваш экипаж покинет Цяньань?

- После того, как налоги будут собраны.

- Хорошо.

Этот человек был заместителем. После того как Тан Маоши лишился должности, он стал исполнять обязанности.

Когда он ушел, Се Учи закончил просмотр отчетов. Свет за окном начал тускнеть, и он достал другую книгу, начав что-то писать.

Ши Шу подошел и облокотился на спинку его стула: - Что ты читаешь?

Се Учи увидел его и продолжил писать. Ши Шу снова увидел дневник, в котором были написаны сложные и непонятные русские слова.

- Проснулся? Поужинаем вместе. Богатые землевладельцы Цяньаня устроили банкет в ресторане. Ты пропустил вчерашний ужин, сегодня можешь пойти.

- Конечно, пропускать банкет - это глупо, - сказал Ши Шу.

Чжоу Сян вошел и сообщил, что паланкин готов. Се Учи закрыл дневник и встал. Ши Шу отступил на шаг, и кресло отъехало назад. В тусклом свете их взгляды встретились.

Воспоминания о недавнем разговоре всплыли в памяти. Се Учи опустил глаза, явно вспомнив тот момент, и слегка приподнял бровь.

- Похоже, мы оба не из тех, кто держит зло из-за таких вещей, - сказал Ши Шу.

- Да, - ответил Се Учи и вышел. Ли Фу поспешно раскрыл зонтик, стараясь укрыть Се Учи, но сам промок под дождем.

Ши Шу раскрыл бумажный зонтик и пошел за ними. Два паланкина ждали. Чжоу Сян сказал: - Второй господин, садитесь в задний паланкин.

- Ладно, дорога недолгая, я пойду пешком, - сказал Ши Шу, глядя на дождь. - Иди помоги господину Се.

Чиновники ездили в паланкинах - это был вопрос престижа. Се Учи, судя по его происхождению до перемещения во времени, не был человеком, который любил лишения.

В ресторане Ши Шу сел за стол с Яо Шуаем, Дуань Сюзэнем и другими охранниками и писарями. Се Учи пригласили за главный стол, где сидели самые богатые и влиятельные люди Цяньаня. Се Учи разговаривал с ними спокойно и уверенно.

Ши Шу откусил кусок куриной ножки, слушая разговоры вокруг: - Повар в этом ресторане действительно лучше, чем наш домашний.

- Вчерашняя баранина была слишком жирной, повар совсем не умеет готовить!

- Надо купить местных деликатесов и отправить домой в Восточную столицу. Мы скоро уезжаем. Кстати, рыба по-сычуаньски здесь действительно вкусная.

- ...

Ши Шу взял кусок рыбы по-сычуаньски. Она была острой и ароматной. Он выпил несколько тостов с окружающими, а затем через щель в ширме снова увидел Се Учи. Он был одет в темно-синий халат и выглядел чистым и спокойным среди этих жирных, пьяных людей. Он казался таким благородным и красивым, будто находился в другом измерении.

Многие хвалили его: - Господин цензор действительно молод и талантлив, и к тому же такой красивый!

- Давайте! У нас есть гости, играйте музыку!

- Хлоп-хлоп-хлоп!

Кто-то хлопнул в ладоши, и несколько танцовщиц с пипами в руках, окутанные ароматом, вышли в зал. Они начали танцевать, и атмосфера сразу стала шумной.

Яо Шуай замер: - Говорят, в Цяньане много красавиц, но чтобы такие!

- Боже, эти богачи умеют жить! Они забрали половину налогов, но им все мало.

- Даже в Восточной столице таких нет!

Ши Шу поднял голову. Танцовщицы, которых содержали богачи, кружились в зале. Музыка и танцы очаровывали, а свет ламп создавал иллюзию, будто это происходит в лунном свете.

Красавицы крутились, прыгали и улыбались, их ленты развевались в воздухе, а музыка поднимала настроение до предела.

Ши Шу жевал мясо, сок стекал по его подбородку.

Вся эта роскошь была устроена, чтобы развлечь Се Учи и поднять ему настроение.

Еще одна красавица, с изящными движениями, подошла к Се Учи с пипой в руках. Ее прекрасное лицо улыбалось, и она положила кусок еды в его тарелку. Окружающие начали аплодировать.

- Господин цензор, трудно устоять перед красотой! Вы должны попробовать наши местные деликатесы!

- Эта девушка обычно очень разборчива, но она сразу обратила внимание на господина цензора.

- Какая удача, какая удача.

- ...

Се Учи сидел с прямой спиной, его лицо было бесстрастным. Он даже не поднял глаз: - Спасибо, но в последнее время я плохо себя чувствую и не хочу острого. Извините.

Он попросил заменить тарелку.

Остальные снова начали хвалить его: - Господин цензор действительно «журавль из Ланьтая». Такой благородный и невозмутимый, это вызывает восхищение.

Яо Шуай тоже удивился: - Боже, я никогда не видел такого равнодушного мужчину! Красавица протянула руку, а он отказался.

Кто-то шутливо сказал: - Может, мне попробовать?

- Тебе? Ты даже не достоин.

Ши Шу лениво оперся на ножку стула и отвел взгляд от Се Учи. Если бы они только познакомились, Ши Шу поверил бы в его благородство и чистоту. Но теперь он не мог забыть, как Се Учи выглядел в момент страсти. Возможно, он был даже более страстным, чем все присутствующие.

Но...

Для некоторых мужчин быть замеченным самой красивой женщиной - это, наверное, самое большое достижение в жизни? Точно так же, для геев, быть замеченным "идеалом" в их кругу - это высшая честь?

- Фу, как пошло, - сказал Ши Шу.

Яо Шуай услышал это и повернулся к нему: - Второй господин, блюда вам не по вкусу?

- Нет-нет, свинина в соусе хороша, но если съесть много, становится приторно. Вы продолжайте, я уже наелся.

Ши Шу отодвинул стул и встал из-за стола. В Цяньане тоже был ночной рынок, но из-за дождя он закрывался рано. Он сказал Ли Фу: – Я пойду купить местные деликатесы, а потом вернусь в резиденцию.

– Может, мне пойти с вами?

– Нет-нет, оставайся с Се Учи.

Ши Шу напевал себе под нос, гуляя по улицам Цяньаня под зонтиком. Он купил местные деликатесы и отправил их на почту. Лекарственные травы были для Лина Янчуня, тонизирующие средства – для Пэй Вэньцина, ткани – для Лина Байхэ, и еще куча разных мелочей.

Ши Шу достал серебро и спросил: – Есть ли письма для меня из Восточной столицы? Для Ши Шу.

Почтовый служащий поискал: – Есть! Одно!

Ши Шу взял письмо и помахал рукой: – Спасибо! Пока!

Он сначала взглянул на письмо. Оно было не от Пэй Вэньцина, а написано неразборчивым почерком, похожим на каракули. Без сомнения, это был почерк Лина Янчуня. Такой ужасный почерк мог разобрать только Се Учи. Ши Шу мог читать только аккуратный почерк Пэй Вэньцина, и тот, зная, что Ши Шу плохо разбирает иероглифы, писал очень просто.

Ши Шу побежал обратно в резиденцию. У входа горели фонари, все уже вернулись с банкета. Чжоу Сян и Ли Фу грели воду, видимо, Се Учи уже мылся и переодевался.

Ши Шу подождал, сам помылся и, решив, что Се Учи уже закончил, пошел к нему с письмом. Действительно, Се Учи сидел за столом, его черные волосы ниспадали на плечи, и он просматривал книги.

Ши Шу вошел: – Се Учи, у тебя есть время? Помоги мне прочитать письмо, почерк Лина Янчуня слишком ужасный, я не могу разобрать.

Се Учи взял письмо: – Ты куда ходил?

– Покупал местные деликатесы, отправил их им. Что, что-то случилось?

Конверт уже был вскрыт. Се Учи вынул письмо, поднес к свету, прочитал и положил его на стол.

Ши Шу: – Что там написано?

– Он просит тебя купить лекарства, и еще...

Се Учи замолчал, не торопясь говорить дальше, а вместо этого смотрел на Ши Шу. От него слегка пахло вином. Через некоторое время он тихо сказал: – У меня немного болит желудок.

Ши Шу: – Перепил? Лекарство еще есть, я попрошу Ли Фу приготовить тебе отвар.

Ши Шу повернулся, чтобы выйти, но Се Учи схватил его за запястье. Его рука была холодной, пальцы потеряли тепло. – Помассируй мне живот.

Ши Шу: - Массаж поможет? Лучше сначала приготовь отвар, а потом я помассирую.

Ши Шу вышел, нашел лекарство и отдал его Ли Фу, затем вернулся в комнату. Неожиданно горячий воздух ударил ему в лицо, а дверь за его спиной захлопнулась. Он только хотел что-то сказать, как Се Учи прижал его к двери.

- ???

- Что ты делаешь?

Дыхание Се Учи коснулось его носа. Ши Шу был удивлен, подумав, что Се Учи так сильно болит, что он не может стоять: - Се Учи! Ты в порядке?

Се Учи: - Это не из-за вина. Пару дней назад ты отказал мне, и мне было очень неприятно.

Ши Шу вспомнил и засмеялся: - Что тут неприятного? Тебя раньше никто не отвергал?

Ши Шу засмеялся, но, внимательно посмотрев на лицо Се Учи, поднял бровь: - Неужели? Правда? Тогда тебе нужно тренировать свою психологическую устойчивость. Если ты будешь продолжать так спрашивать, я буду продолжать отказывать.

Ши Шу закончил и потянулся за письмом, чтобы уйти.

Но вдруг его плечо снова схватила рука, и он снова оказался прижатым к двери. Его губы снова были захвачены поцелуем.

Когда Ши Шу пришел в себя, его дыхание уже сбилось.

Ши Шу, полузакрыв глаза, тяжело дышал. Он был действительно зол. Его руки были полностью скованы, и он не смог сдержаться, укусив Се Учи за подбородок. Он не отпускал, пока не оставил след от зубов.

- Тебе обязательно так делать?

Се Учи тихо засмеялся: - Я не умею по-другому.

- Ты не изменишься?

- Я просто хочу показать свою истинную сущность. Понять меня, принять меня. Тебе так противно?

Ши Шу: - Противно.

Се Учи на мгновение замолчал, затем сказал: - Ты всегда говорил, что я хороший.

Ши Шу запнулся: - Тогда...

- Хах, - Се Учи вздохнул. - Хорошо, что я никогда не принимал эти слова всерьез и не раз предупреждал тебя: не верь мне, я лгу.

Ши Шу замер, не зная, что сказать.

Се Учи повернулся и сел обратно на стул, взяв письмо: - Вторая часть письма говорит, что Пэй Вэньцин тяжело болен и хочет, чтобы ты вернулся в Восточную столицу, чтобы увидеть его в

последний раз. Он больше не сможет заботиться о Лайфу.

Ши Шу почувствовал, как голова закружилась, а глаза широко раскрылись: – Что?

– Завтра утром мы возвращаемся в столицу. Я прикажу подготовить лошадей и повозку.

Ши Шу спросил: – Сколько еще продлится твоя инспекция по стране?

– Не знаю, может, год или два. После того как разберешься с Пэй Вэньцином, ты вернешься ко мне?

Ши Шу подумал и сказал: – Если ты не изменишься, я не буду жить с тобой. Я могу часто навещать тебя, но жить вместе – нет.

Се Учи спокойно смотрел на него: – С каких пор ты стал так меня ненавидеть?

Ши Шу: – Я тебя не ненавижу!

– Не нужно добавлять это. Меня это не ранит. Уходи, пока я не передумал.

Ши Шу смотрел на него. Се Учи не отводил взгляда, и Ши Шу вдруг понял, насколько упрямым был Се Учи.

Раньше Ши Шу думал, что у Се Учи хороший характер, что он рационален и спокоен. Но теперь он понял, что Се Учи был слишком упрямым и высокомерным, и это полностью противоречило его прежнему образу.

Ши Шу повернулся: – Ладно, я ухожу.

Кто бы мог подумать, что мы поссоримся?

Ши Шу только вышел за дверь и закрыл ее, как услышал громкий звук из комнаты. Это были чернильница, ваза и кисти, которые были сброшены на пол.

–

Ши Шу обернулся и посмотрел на дверь: – Что за черт?

Ли Фу, Чжоу Сян и охранники смотрели на дверь: – Второй господин, что случилось с господином?

Ши Шу: – Не знаю, я впервые такое вижу.

–

– Что делать?

Ши Шу отступил, подумал и сказал Ли Фу: – Продолжай готовить отвар, потом отнеси ему. Я пойду собирать вещи.

Ранним утром на улицах шел мелкий дождь.

Ши Шу сидел в повозке, на спине у него был дождевик. Перед отъездом он постучал в дверь Се Учи, но тот не открыл. Ши Шу сказал: – Тогда я сначала поеду домой.

И сел в повозку.

Когда повозка отъехала на некоторое расстояние, дверь открылась, и на пороге появилась рука с четко очерченными костяшками пальцев. Се Учи был одет в простую белую рубашку, под глазами были темные круги из-за боли в желудке и бессонницы. Он смотрел на удаляющуюся повозку.

- Господин?

- Господин, вы в порядке?

- ...

Через мгновение Се Учи отпустил дверь, и его лицо снова стало холодным: - Одевайтесь, мы идем в управление проверять налоги.

Повозка ехала на восток почти полмесяца. Ши Шу стоял на подножке, смотря вдаль, и наконец увидел флаги и ворота Восточной столицы, выглядывающие из-за пыльной дороги и зарослей.

Ши Шу выглядел уставшим от долгой дороги: - Этот транспорт... Наконец-то мы здесь.

Вернувшись в Восточную столицу, он сразу побежал в резиденцию наследника, ворвался во двор Пэй Вэньцина, даже не обратив внимания на Лайфу, и закричал: - Пэй Вэньцин?

Неожиданно сзади раздался тихий смех: - Я здесь.

Ши Шу обернулся и увидел Пэй Вэньцина, сидящего на каменной скамейке под большим деревом. Его лицо было бледным, и он играл в шахматы сам с собой.

Ши Шу подбежал: - Как ты? Ты в порядке?

Пэй Вэньцин: - Не очень хорошо, просто скучно. В последнее время иногда пишу стихи. Когда человек одинок, мысли приходят легко.

Ши Шу почувствовал, как у него защемило в носу: - Не бойся, я вернулся, чтобы быть с тобой.

Пэй Вэньцин сменил тему: - Как идут реформы твоего брата в Цяньане?

Ши Шу знал, что реформы были делом всей жизни отца Пэй Вэньцина и его самого, а также многих других людей. Они пытались провести их уже десять лет. - Хорошо, мы чуть не погибли, местные богачи не сотрудничали, но мы успели собрать урожай до осенних дождей.

Ши Шу подробно рассказал Пэй Вэньцину о происходящем, добавляя красок. Пэй Вэньцин кивал: - Твой брат действительно умеет. Он совсем не похож на монаха из глуши, а скорее на опытного чиновника.

Ши Шу, вспомнив, как Се Учи отказался видеть его перед отъездом, смущенно сказал: - Мы поссорились.

Пэй Вэньцин кивнул, не спрашивая причин: - Ты хороший человек, если ты с кем-то поссорился, это точно не твоя вина.

Ши Шу чуть не захлопал в ладоши: - Вот видишь, ты меня понимаешь.

- Сначала я не восхищался твоим братом, думал, что он слишком скрытный и расчетливый, с ним трудно сблизиться. Но теперь я изменил мнение. Сильный, амбициозный, может быть, только такие люди могут добиться успеха. Слишком мягкие не справятся.

Ши Шу сидел и болтал с ним, затем повернулся: - Как ты сразу увидел его проблему?

Пэй Вэньцин улыбнулся: - Твой брат слишком идеален. Нет идеальных людей. Если кто-то слишком хорошо маскируется, это страшно.

- ...

Ши Шу подумал: - Да уж.

В его голове промелькнули грязные сцены: поцелуи, прикосновения к татуировкам, моменты, когда он был прижат к полу, горячие взгляды и голос Се Учи, намеренно произносящий откровенные слова. И еще те моменты, когда они смотрели на звезды, а его рука касалась горячей кожи Се Учи.

Станный человек, не отступающий ни на шаг, но при этом способный на вспышки гнева.

- В любом случае, он мой лучший друг.

Пэй Вэньцин: - Он точно не твой родной брат?

Ши Шу: - Мы из одной деревни.

Осенний ветерок заставил Пэй Вэньцина содрогнуться и закашляться. Ши Шу хотел налить ему чаю, но увидел кровь на платке. Пэй Вэньцин, боясь напугать его, быстро спрятал платок.

- Мне осталось недолго, я всегда это знал. У меня только одно желание - чтобы реформы были проведены, и твой брат вернулся с хорошими новостями из своей инспекции. Это может занять год или два, но я не доживу. Ши Шу.

Ши Шу оцепенел, смотря на него.

- Если реформы действительно будут проведены по всей стране, а я умру, напиши об этом на бумажных деньгах и сожги их для меня.

<http://bllate.org/book/14693/1313032>